Глава 82 Следом

Чэнь Жун уже спокойный и собранный, вернулся в дом, переоделся в костюм для упражнений в верховой езде, тот был из крепкого сукна и кожи, и очень походил на одежду кочевых ху; приготовил и выложил на стол кнут, кинжалы, дорожную сумку с припасами и амулетами. Узел со сменной одеждой. Все было осмотрено, подготовлено и убрано в кольцо. С собой же из оружия взял веера, подвесив их на пояс, и в частности тот кинжал, что был его давешней заготовкой, рукоять которого пришлось временно оплести лыком и обычной кожей, растолкал по всем тайным кармашкам метательные звезды, после чего сел в свой маленький шицзюй и сказал старому Шену:

— Вперед.

— Да.

Экипаж тронулся и поехал в город. На подножку привычно запрыгнул евнух, второй сел рядом с Шеном. Чэнь Жун уже привык, что эти двое постоянно присутствуют незримой тенью где-то рядом. Если они не были на повозке, то перемещались на своих двоих.

На улицах царил хаос, многие дворяне гоняли туда-сюда свои экипажи, как безголовые мухи. Каждый раз, пересекая очередную улицу, они слышали звуки скорби и печали.

Внезапно весь город Наньньян впал в панику. С лужитель, со ступеней храма, в трансе вещал: что грядут последние дни их ордена, и все храмы падут и не будет защиты у людей перед гневом небес. Что демоны полезут из недр и будут творить бесчинства и ме5ртвые поднимутся из земли чтобы пожрать живых…

Чэнь Жун приподнял занавеску и, нахмурившись, смотрел на город. Ну в целом тот был прав, конфликт людей и демонических культиваторов породит бесконтрольность распространения демонических порождений, которые не смогут сосуществовать с людьми…считая тех добычей, в лучшем случае. Приструнить эти существа могли только темные или демонические культиваторы, и они же могли с ними говорить на понятном для тех языке. Но власть поймет это немного поздновато. Хотя в восточной Пангее все же это произойдет куда раньше а вот западная потеряет почти половину своих территорий занятых агрессивными порождениями, с которыми будет идти непрерывная «священная война» и постоянные «крестовые походы» будут истощать ресурсы постоянно и бесконечно… Именно сейчас складываются будущие отношения… не это ли было целью трансмиграции во времени того темного мага, якобы его отца? Пока многие виды демонических порождения живут с людьми в относительном мире… Те же многочисленные племена перевертышей, появившихся из мутировавших зверей, вполне сосуществуют и даже имеют совместное потомство. По некоторым слухам – он сам как раз такой потомок. И пока не ощущает отличия от человека… ну разве что магия…

Он так глубоко задумался, что совершенно не обращал внимания на происходящее.

— А Жун? — окликнул его знакомый голос.

Чэнь Жун обернулся.

Он столкнулся с парой светящихся глаз вора, их владелец — Чэнь Саньлан. Он оглядел Чэнь Жуна с головы до ног пылающим взором, в корне отличавшимся от их предыдущих встреч. Парень явно был или навеселе, или выкурил опия. В эти времена подобная пагубная привычка не была чем-то особенным, и сгубила многих, даже одаренных.

— Третий брат, — сдержанно поклонился ему в экипаже Чэнь Жун.

Когда он поклонился ему, то взгляд Саньлана был прикован к его гибкой талии и круглым ягодицам, обтянутым сейчас кожаными штанами, как у варвара. Дворяне не носили такой одежды, она годилась солдатам, которые все дни проводят в седле. Кожу сложнее рассечь оружием, чем шелк. Казалось, что мальчишка собрался на битву. Но его вид… Саньлан сразу представил того полуголым, как видели слуги. Полпоместья прислуги обоих полов пускало слюни на молодого господина из Пинга, закатывая глаза и шепотом передавая неприличные подробности о красоте его тела и лица.

Чэнь Саньлан махнул рукой и указал своему вознице, чтобы тот подъехал поближе к Чэнь Жуну.

Он высунул голову, посмотрел на Чэнь Жуна и вздохнул:

—А Жун, я слышал, что Ван Цилан умер в Мо’яне.— Он произнёс это с абсолютной уверенностью.

Чэнь Жун побледнел, но попытался рассмеяться.

—Этого не может быть. Разве Мо'Ян всего лишь не окружен Ху?

— Вот как? — Чэнь Саньлан дал пару скудных смешков.

Он посмотрел на Чэнь Жуна и с притворным видом сказал:

— Мужун Кэ из племени Сяньбэй — непобедимый военачальник. С тех пор, как он осадил Мо'ян, все шансы против города.

В этот момент он тихо вздохнул.

— Это счастье, что ты не обещан Ван Цилану.— Он помолчал, покачал головой и продолжал

сокрушаться: — Но, к сожалению, он погубил твою репутацию. Иначе я помог бы тебе найти другого мужа для брака. Но теперь…

Он приблизился, его глаза похотливо блуждали по телу Чэнь Жуна.

— А Жун, хочешь, я тебе помогу?

Чэнь Жун отклонился назад, склонил голову и сказал:

— Как я могу обсуждать брак, когда даже не знаю, жив он или мертв?

Чэнь Саньлан повторно вздохнул.

— До свидания, третий брат, — сказал Чэнь Жун, поклонившись.

— Подожди.

Чэнь Саньлан поспешно остановил его. Он приказал своему экипажу подъехать поближе к Чэнь Жуну, высунул голову и прошептал:

— А Жун, есть кое-что… что ты, может быть, слышал?

Чэнь Жун оглянулся на него, полностью отпуская флер, его естественно завораживающие глаза отнимали у Чэнь Саньлана разум. Внутри его черепа сразу появились совершенно неприличные картинки и целые сцены, как в эротических свитках. Саньлан уже мог посещать куртизанок, и они были дешевы в Наньньяне, но слава «собирателя цветов» не будет оценена его отцом и матерью. По крайней мере, до экзамена. А значит, ему приходилось это делать тайно. И не так часто, как хотелось. До своих служанок мать его так же не допускала. Они были в праве отца. А с ним Саньлану не конкурировать.

— Третий брат, что такое? Третий брат, третий брат?

Чэнь Жуну пришлось позвать несколько раз, прежде чем тот отреагировал и в остекленевших глазенках показался разум. Он взял себя в руки, огляделся, снова наклонился к нему и прошептал:

— Я слышал, что, зная, что Ван Цилан вряд ли избежит смерти, кто-то напомнил принцу о тебе.

Затем он пристально посмотрел на него и произнес:

— Уверен, ты в курсе, что там меня знают. Мои слова могут иметь некоторый вес для принца.— Он загадочно улыбнулся, повернулся и сказал вознице:— Едем.

— Да.

К тому времени, как его экипаж отъехал на некоторое расстояние, Чэнь Саньлан обернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Жуна, и удовлетворенно улыбнулся, увидев, как тот низко кланяется.

Когда Чэнь Саньлан уехал, Старый Шен обернулся и обеспокоенно позвал:

— Господин?

Тот поднял глаза.

Он покачал головой и сказал Старому Шену:

— Мы одолеем это маленькими шажками.

Глянув грустно, мужчина покачал головой. Один из евнухов во время разговора соскользнул в толпу и растворился среди народа.

— Сейчас едем в поместье Ван.

Старый Шен обернулся, посмотрел на него, и вопросительно повторил:

— В поместье Ван?— Что-то пришло ему на ум, и он быстро напомнил ему:— Господин, Вы несовершеннолетний и еще не замужем. Слухи только ухудшатся, если Вы пойдете туда.

— Едем, у меня свои планы, — твердо сказал Чэнь Жун.

Видя, что тот принял решение, Старому Шену ничего не оставалось, как направить экипаж вперед.

Пока катился экипаж, он не сдавался и продолжал предупреждать его. Только второй евнух молчал, сидя сзади на подножке.

— Господин, я знаю, Саньлан сказал, что Принц Наньньяна не сдался, но эта новость может оказаться не правдой. Они говорят — "Жена выходит замуж, а наложница сбегает с возлюбленным.” На юных господ, которые убегают, всегда будут смотреть свысока. Если Вы сейчас поедете в поместье Ван, как Вы будете жить в будущем?

В его голосе слышалось горе.

Спустя порядочный отрезок времени Чэнь Жун решительно ответил:

— Не говори больше ни слова. Давай мы просто отправимся в поместье Ван.

Старый Шан сдался. Вздохнув, он медленно поехал к поместью Ван. Евнух все это время хранил полное молчание. Перед самым поместьем вернулся второй и спокойно занял свое место, что-то шепнув старику Шену.

Вскоре к боковым воротам Дома Ван подъехал запряженный лошадьми городской шицзюй Чэнь Жуна.

Он посмотрел на Старого Шена, находящегося в нерешительности, который с мрачным лицом спрыгнул на землю и подошел к привратнику.

Привратник, долговязый мужчина лет двадцати; взглянув на шицзюй Чэнь Жуна, прокричал Старому Шену:

— Учитывая обстоятельства, наш хозяин приказал, чтобы те, кто приходят с приглашением, могли войти через главный вход.

Закончив, он нетерпеливо отмахнулся от Старого Шена.

В это время Чэнь Жун, показав лицо, поднял нефритовое украшение, данное ему Ван Хуном.

— Цилан разрешил мне приходить.

Пустившись рысью, привратник подбежал глянуть на нефритовый кулон, несколько раз оглядев его, а затем вдруг вскрикнул:

— Вы А Жун из дома Чэнь?

— Да.

Он оглядел его с ног до головы и пробормотал:

— Конечно, он соблазнительный, слуги болтали правду. Неудивительно.— Затем он исподлобья сказал: — Разве Вы не знаете? Цилана нет дома.

Чэнь Жун скромно опустил взгляд.

— Я хочу видеть слуг, приехавших сюда с Циланом.

Охранник кивнул и жестом пригласил его войти.

— Входите, входите. Цилан остановился в южном дворе.

Боковые ворота открылись, и шицзюй въехал вовнутрь.

Чэнь Жун проигнорировал привратника, все еще пялившегося на него с любопытством и некоторым пренебрежением. Хотя наличие двух дюжих охранников помимо возницы внушало определенное уважение. Он высоко поднял голову и оглядел обстановку поместья Ван.

Когда карета отъехала шагов на десять, Чэнь Жун откинул капюшон куртки и невольно провел влажными ладонями по бедрам. Определенно, он нервничал.

Вскоре они добрались до южного двора. Старый Шен остановился у арочного входа, откуда вышел крепкий мужчина лет двадцати пяти. Бросив быстрый взгляд на потертый, хоть и явно крепкий шицзюй, крикнул:

— Кто там?

Старый Шен спрыгнул на землю и почтительно сказал:

— Мой господин…

Не дождавшись, пока тот закончит, мужчина нетерпеливо махнул рукой и крикнул:

— Зачем из всего времени, ты пришел именно сейчас? Цилан не здесь!

В этот момент из экипажа донесся прекрасный голос Чэнь Жуна.

— Я А Жун из дома Чэнь.— Он приподнял занавеску и спрыгнув вниз, подошел к здоровяку, показывая ему нефритовое украшение.— Это нефритовый кулон, данный мне Циланом.

Тот осмотрел его, поклонился и сказал,

— Приветствую, Господин.

Он отступил назад и пригласил Чэнь Жуна войти.

Как только он вошел во двор, оказавшийся заполненным деревьями и рокариями, Чэнь Жун обнаружил десять готовых к отправке экипажей и сотню слуг в броне. Все они были крупными и сильными. Когда они увидели приближающующегося Чэнь Жуна, то не могли не уставиться на него. Кажется слухи летели впереди.

В это время человек позади Чэнь Жуна объяснил:

— Мы только что закончили приготовления и собирались уходить.

— Я знаю, — сказал Чэнь Жун, кивнув, к его удивлению.

Он остановился и поклонился слугам, смиренно склонив голову и заявив ясным голосом:

— Я пришел, чтобы пойти с вами в Мо’ян.

— Господин? — воскликнул Старый Шен. Он казался одновременно смущенным и встревоженным.

Чэнь Жун не ответил на его оклик. Он продолжал держать поклон, сохраняя решительный вид.

Слуги обменялись взглядами, а затем повернулись к ученому, который уставился на Чэнь Жуна и спросил:

— Вы А Жун из дома Чэнь?

— Да.

Он нахмурился и серьезно сказал:

— Вы в курсе, что Мо'ян в настоящее время находится под осадой варваров? Если мы отправимся туда в это время, шансы не в нашу пользу.— Он указал за спину. — Все они слуги из дома Ван. Это их обязанность. Нет надежды сохранить свою жизнь в этой поездке. А что насчёт Вас?

— У меня в жизни есть два друга, — спокойно ответил Чэнь Жун. — Молодой Генерал Сунь — первый, и Цилан — второй. Теперь они оба в Мо’яне. — Помолчав, он добавил, — Я сказал Цилану, что обязан ему своей жизнью. Если есть шанс отплатить ему, я это сделаю.

— Вы не пожалеете о своем решении?

— Нет.

— Отлично!

Ученый оживился. Он низко поклонился Чэнь Жуну и сказал:

— Я не думал, что Вы героический человек! Сюда, Господин!

Чэнь Жун кивнул и направился к их экипажу.

— Господин, позвольте пойти с Вами, — воскликнул Старый Шен. Двое евнухов просто молча поклонились. Было ясно, что они его не оставят.

Чэнь Жун повернулся и встретился взглядом со Старым Шеном. Увидев в них настойчивость, он подумал и сказал:

— Вернись и присмотри за лавками в моё отсутствие. Этих двоих мне вполне хватит. Кто-то должен за всем присмотреть.

— Да, — мрачно ответил Старый Шен.

Проводив его взглядом, Чэнь Жун повернулся и направился к пустому экипажу.

— Зачем Вы так спешили, мастер? — спросил ученый, глядя на него.

— Я догадался, что Вы уезжаете. Боялся, что опоздаю, так что не думал, что у меня оставалось время оставить распоряжения.

Ученый с удивлением воскликнул:

— Вы смогли даже догадаться о таком? Вы просто невероятны, как и рассказывал Цилан. Пожалуйста, сюда.

После его приглашения Чэнь Жун поклонился и сел в дорожную повозку Ван. Евнухи привычно заняли свои места на козлах и подножке.

Слуги Дома Ван поделились с ними броней, тут ее было в избытке, а по этим мужчинам было ясно, что они подготовленные бойцы. Такие лишними не будут.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36132